

УДК 343.7
DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-116-120

Ковалев Александр Федорович
Aleksandr F. Kovalev

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

lecturer of the department of criminal and penal enforcement law
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: velnos@mail.ru

Миннебаев Рустам Хамзович
Rustam H. Minnebaev

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности органов
внутренних дел

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of administra-
tive activity of internal affairs bodies

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: rust86nn@yandex.ru

Оценка эффективности применения уголовных и административных наказаний в отношении лиц, совершивших хищения

Evaluation of the effectiveness of the application of criminal and administrative punishments against persons who committed theft

В настоящей статье проводится анализ эффективности современной системы уголовных и административных наказаний, которые применяются к лицам, виновным в хищении имущества. Выявляются проблемы, связанные с достижением цели наказания по обеспечению общей и частной превенции. Исследуется серьезный объем статистических данных о количественной и качественной структуре преступлений, а равно правонарушений, связанных с хищением имущества.

Ключевые слова: эффективность наказаний, уголовные наказания, административные наказания, хищение имущества, преступления против собственности.

This article analyzes the effectiveness of the modern system of criminal and administrative penalties that are applied to persons guilty of stealing property. The problems associated with achieving the goal of punishment to ensure general and private prevention are identified. A serious volume of statistical data on the quantitative and qualitative structure of crimes, as well as offenses related to theft of property, is being investigated and promised.

Keywords: the effectiveness of penalties, criminal penalties, administrative penalties, theft of property, crimes against property.

В настоящее время в Российской Федерации сохраняется негативная тенденция по увеличению количества административных правонарушений и росту числа уголовных преступлений,

совершенных против собственности. К сожалению, 2020 год не стал исключением.

Согласно официальным статистическим данным, за последние шесть лет общее количе-

© Ковалев А.Ф., Миннебаев Р.Х., 2020

ство правонарушений в рассматриваемой сфере увеличилось на 5% [1], а число преступлений возросло на 44% [2]. Это связано в том числе с вводом в 2016 году новой приюдиционной нормы статьи 158¹ УК РФ.

Приведенные показатели позволяют поставить под сомнение эффективность мер государственного принуждения, а именно административных и уголовных наказаний, которые применяются к лицам совершившим умышленные противоправные и преступные деяния против собственности.

Важным дополнением к вышесказанному станут данные о количестве лиц, привлеченных к уголовной и административной ответственности за совершение деяний против собственности. Так, в 2019 году за совершение преступлений против собственности, которые входят в главу 21 УК РФ, было осуждено 212 тысяч 423 человека, что составляет 35% от общего количества осужденных. Из них за совершение преступлений, предусмотренных статьей 158 и 158¹ УК РФ было осуждено 155 тысяч 528 человек, а равно 26% от общего количества лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор [3].

Если говорить о лицах, привлеченных к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных статьей 7.27 КоАП РФ, то их количество за 2019 год составило 129 тысяч 185 человек [4]. Всего за 2019 год было рассмотрено 156 тысяч 371 дело об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 7.27 КоАП РФ. Исследуя статистические данные о видах административных наказаний, мы пришли к выводу, что среди них преобладает административный штраф (79 660), соответственно, вторым по частоте применения является административный арест (40 476).

При этом средняя сумма административного штрафа составила 1 тыс. рублей. Статистика показала, что по сравнению с 2018 годом в 2019 году рассмотрено дел на 5 тысяч больше, а все показатели 2020 года, конечно, будут гораздо выше в связи со сложившейся общемировой ситуацией.

С точки зрения юридической конструкции статья 7.27 КоАП РФ является понятной и несложной в плане привлечения к ответственности, но деяние, предусмотренной ей, представляет общественную опасность в первую очередь для нормальной жизнедеятельности общества, а наказание стоит на стыке с уголовным преследованием. Выше мы затронули статью 158¹ УК РФ, она является администра-

тивной преюдицией. Особенность заключается в следующем: чтобы быть привлеченным к уголовной ответственности, необходима повторность любого из составов статьи 7.27 КоАП РФ; а чтобы первый раз быть привлеченным по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ, сумма мелкого хищения должна быть от 1 тыс. до 2 тыс. 500 рублей и совершено должно быть правонарушение только путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, без квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законодательством. Что касается части 1 рассматриваемой нормы, мы считаем, что наказание не эффективно, несмотря на то что предусмотрена санкция в виде обязательных работ до 50 часов, при этом данное наказание судом выносится крайне редко.

Необходимо отметить, что институт обязательных работ в России как вид административного наказания требует тщательного пересмотра не только с качественной, но и с количественной стороны — увеличение контрольно-надзорных функций со стороны государства.

Важным индикатором эффективности мер государственного принуждения являются данные о количестве рецидивной преступности. В случае существенного снижения, а равно отсутствия лиц, совершающих преступления повторно, представляется возможным рассматривать меры государственного принуждения как эффективные. И наоборот, в тех случаях когда снижение происходит медленнее, нежели снижение остальных показателей, стоит пересматривать данные меры с точки зрения их малой эффективности.

Из диаграммы видно, что на конец 2019 года, в сравнении с данными 2010 года, снижение количества лиц, совершивших преступление повторно, — составило 14%. Но их доля от общего числа осужденных возросла на 7%, с 31% в 2010 году, до 38% в 2019 году. Важно, что присоединение к Российской Федерации территории Крымского полуострова на статистических показателях серьезно не сказалось и обозначилось ростом общего количества осужденных в пределах 2%.

Все вышеуказанное демонстрирует слабую эффективность применяемых в настоящее время как административных, так и уголовных наказаний. Проанализируем уголовные наказания, которые применяются наиболее широко.

Согласно данным, которые опубликованы Судебным департаментом Российской Федерации, представленным на диаграмме, наиболее распространенными видами уголовных наказа-

ний, применяющихся судебными органами, являются: реальное лишение свободы, условное осуждение к лишению свободы, обязательные работы и штраф. Их доля в общем количестве мер государственного принуждения, которые избирались в отношении лиц, совершивших преступления в 2019 году, составила 85%.

Таким образом, из 12 видов уголовных наказаний, применение которых разрешено в соответствии с действующим Уголовным кодексом, активно применяется только 4 вида. Остальные 8 применяются лишь в 15% случаев. Отметим, что применение смертной казни в настоящий момент запрещено и в данный список мы ее не включаем.

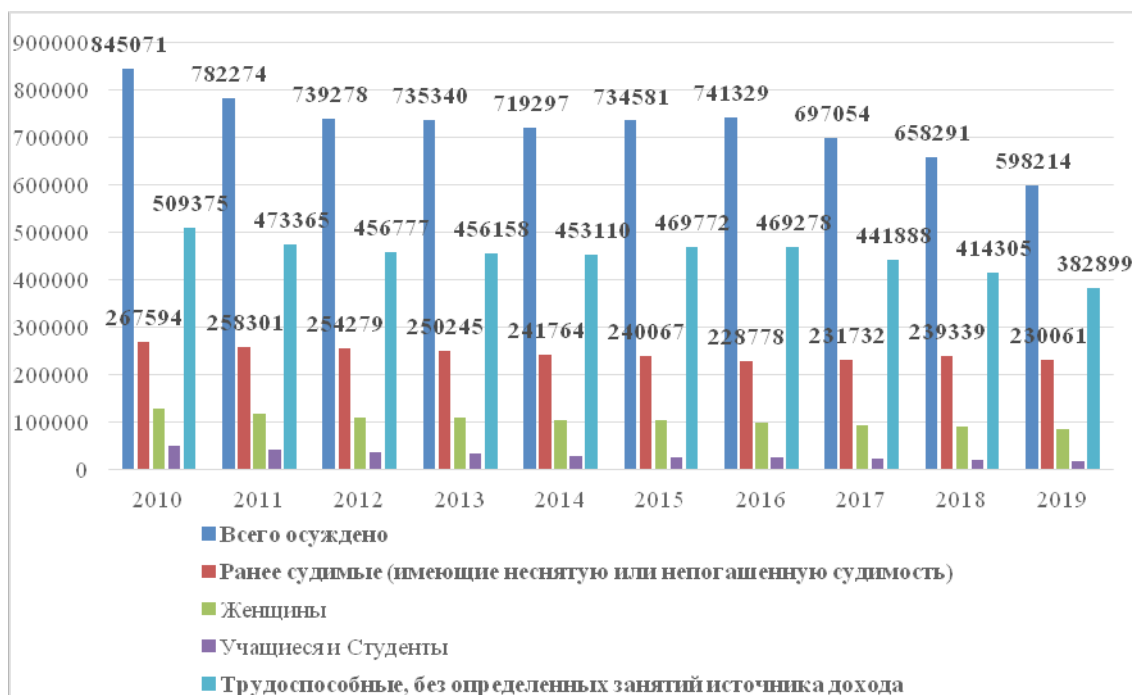

Рис. 1. Характеристика осужденных за период с 2010 года по 2019 год

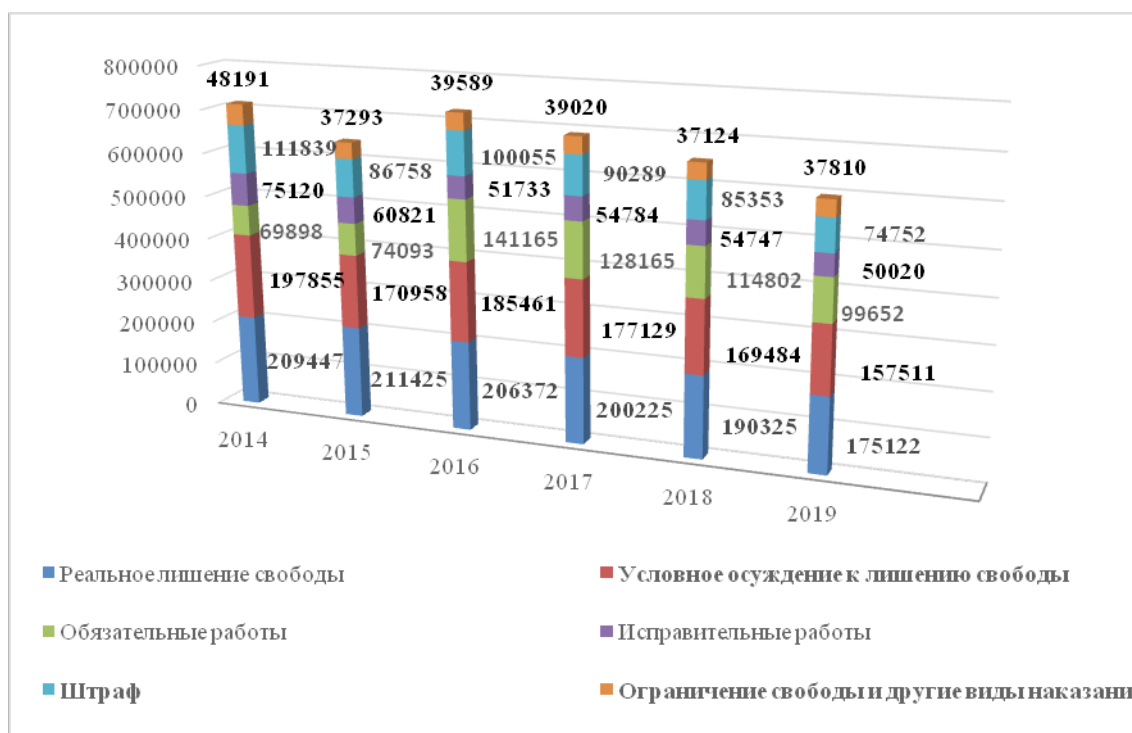

Рис. 2. Виды наказания, назначенные осужденным лицам

Иными словами, фактически применяется лишь 1/3 от числа всех действующих уголовных наказаний. Целесообразно ли закрепление в действующем Уголовном кодексе оставшихся 2/3? Постановка данного вопроса связана еще и с тем, что общее количество осужденных, к которым они были применены в 2019 году, составило всего 87 тысяч 830 из 598 тысяч 214, а в 2014 году — 123 тысячи 311 из 719 тысяч 297 осужденных.

Из сказанного следует, что современная судебная система не использует всего объема мер государственного принуждения, который предложен законодателем, что, кроме статистических данных, отражается в приговорах судов как первой, так и иных инстанций. При этом, при изучении передового опыта развитых стран, относящихся к англосаксонской и романо-германской правовым семьям, заметна тенденция применения к лицам, совершившим преступления, наказаний, не связанных с лишением свободы, а именно ограничение определенных свобод (свободного передвижения, посещения определенных мест и др.), принудительные работы в совокупности со штрафными санкциями (штрафом). Низкий уровень преступности в данных странах, в том числе и в сфере преступлений против собственности, свидетельствует об эффективности данного направления уголовной политики [5].

Интересен опыт применения к виновным в совершении преступлений против собственности наказаний, отсутствующих в отечественном законодательстве.

Наиболее ярким примером будет изучение законодательства стран, формирующих англосаксонскую правовую семью. Необходимо отметить, что система имущественных преступлений Соединенных Штатов Америки отличается сложностью (казуистичностью), связанной с отсутствием единства в решении вопросов об ответственности на уровне всего американского государства и отдельных штатов [6, с. 65].

Но, несмотря на это, все преступления против собственности можно разделить по степени тяжести на три категории:

1) тяжкие преступления (*felonies*) — преступления, срок лишения свободы за которые превышает один год;

2) не тяжкие (*misdemeanours*) — преступления, наказание за которые не превышает одного года лишения свободы;

3) преступное поведение (*malaprohibita*) — все преступные посягательства, за которые наказание не превышает пяти дней лишения свободы и штрафа на сумму не более пяти тысяч

долларов (подобная классификация предусмотрена и в законодательстве Англии. Необходимо отметить, что правовая культура США вследствие исторической взаимосвязи родственна паровой культуре Англии).

В зависимости от тяжести содеянного, к осужденным применяются различные меры уголовно-правового принуждения, начиная применением штрафа и заканчивая пожизненным лишением свободы, а в некоторых штатах и смертной казнью.

Если штраф, лишение свободы и смертная казнь свойственны для отечественного законодательства, то наибольший интерес представляет пробация.

Данная разновидность уголовного наказания широко применяется не только в Соединенных Штатах Америки, но и в странах англосаксонской правовой семьи (Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и др.). Сутью данной меры государственного принуждения является наложение на виновного особых ограничений и обязанностей. Например, не приближаться к определенным зданиям, учреждениям, лицам ближе, чем на указанное в приговоре расстояние. Думается, что использование данного вида ответственности в российском уголовном праве дополнит существующую систему уголовных наказаний и будет способствовать повышению ее эффективности.

Кроме probation, в странах англосаксонской правовой семьи до настоящего времени существует уголовное наказание в виде конфискации имущества. Данное наказание «in personam» выступает как дополнительный вид. В соответствии с теорией «restorative justice» закон стремится как можно скорее содействовать восстановлению как морального, так и материального ущерба, причиненного преступлением. В связи с этим конфискация имущества — эффективный механизм препятствования осуществлению преступной деятельности. Важно, что уголовно-правовая модель Соединенных Штатов Америки позволяет на уровне законодательства штатов вводить и иные виды уголовных наказаний, которые не предусмотрены федеральным законодательством [7, с. 123].

В рамках административной ответственности за мелкое хищение, мы считаем, необходимо увеличить минимальный порог административного штрафа с 1 тыс. рублей до 5 тыс. рублей, при этом за повторное совершение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 7.27 КоАП РФ, выносить решение в рамках обязательных работ не до 50 часов, а от 50 до 100 часов.

Таким образом, учитывая низкую эффективность уголовных и административных наказаний, применяющихся к лицам, посягающим на неприкосновенность частной собственности (имущества), необходимо имплементировать в структуру отечественной уголовно-правовой и административной системы новые виды наказаний, которые будут направлены на обеспечение и реализацию не только общей и частной превенции, но иных целей, поставленных перед ними законодателем.

Кроме этого, необходимо провести ревизию имеющихся наказаний на предмет соответствия их количественной составляющей (сроков и размеров) и качественной (степени общественной опасности совершенного преступного деяния). Необходимо помнить, что общественные отношения, а вместе с ними и уголовно-правовые, административно-правовые находятся в постоянном движении. Остановив работу по приведению в соответствие не только диспозитивной части уголовных и административно-правовых норм, но и санкционной, законодатель рискует существенно снизить эффективность всей системы государственного регулирования.

Приложения

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов с 2014 года по 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.08.2020).

2. Состояние преступности в Российской Федерации с 2014 года по 2019 год // Официальный сайт МВД России. 2020. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 14.08.2020).

3. Осужденные по приговорам, вступившим в законную силу (по отдельным видам преступлений) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.08.2020).

4. Судебная статистика Российской Федерации // Агентство правовой информации, 2015—2020. 2020.

URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 16.08.2020).

5. Ковалев А.Ф. Сравнительно-правовой анализ системы уголовных наказаний романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 251—259.

6. Малешина А.В. Система имущественных преступлений по уголовному праву США // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 6. С. 50—65.

7. Кубанцев С.П. Основные виды наказания в уголовном праве США // Журнал российского права. 2004. № 9.

References

1. Summary statistical information on the activities of federal arbitration courts from 2014 to 2019. *Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 11.08.2020). (In Russ.)

2. The state of crime in the Russian Federation from 2014 to 2019. *Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (accessed 14.08.2020). (In Russ.)

3. Convicted by sentences that have come into legal force (for certain types of crimes). *Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 14.08.2020). (In Russ.)

4. Judicial statistics of the Russian Federation. *Agency of Legal Information, 2015—2020*. 2020. URL: <http://stat.apipress.ru/stats/adm/t/31/s/1> (accessed 16.08.2020). (In Russ.)

5. Kovalev A.F. Comparative legal analysis of the system of criminal punishments of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (46), pp. 251—259. (In Russ.)

6. Maleshina A.V. The system of property crimes in US criminal law. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, 2017, no. 6, pp. 50—65. (In Russ.)

7. Kubantsev S.P. The main types of punishment in US criminal law. *Journal of Russian law*, 2004, no. 9. (In Russ.)